Понедѣльникъ 8 апрѣля (26 марта) 1918 г. *Освобожденіе рабочихъ—дѣло рукъ самихъ рабочихъ.* Цѣна отд. № 25 к.; на станц. 30 к.

РАБОЧАЯ ЖИЗНЬ

№ 7. ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ. № 7.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА СЪ ДОСТАВКОЙ:
1 мѣсяцъ 1 руб. 50 коп.
3 мѣсяца 3 „ 50 „

Телефонъ секретаря редакціи 3-20-46.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РАЙОННЫХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ РЕДАКЦІИ:
1) Генеральная, 19. Лефортовская Биржа Труда (отъ 10 до 3 ч.).
2) Средняя Пресня, М. Предтеченскій пер., домъ 6, кварт. 2 (отъ 5 до 7 ч.).
3) Остоженка, Полуэктовъ пер., домъ 3, кв. 4 (отъ 5 до 7 ч.).

Единый фронтъ.

Задачи великой трудности стоятъ передъ русскимъ рабочимъ классомъ. Не только хлѣбъ на завтрашній день, болѣе или менѣе обезпечивающій жизнь мірабетовъ для лишенныхъ его сотенъ тысячъ безработныхъ, не только борьба съ разрухой вашей промышленности, но и будущее всего русскаго рабочаго класса, и судьбы міроваго рабочаго движенія зависятъ отъ того, найдемъ ли мы въ себѣ достаточно силъ и разума, чтобы по новому перестроить свои ряды, по новому взяться за великій подвигъ строительства жизни.

Форма рабочей организаціи зависитъ отъ тѣхъ требованій, которыя въ данное время предъявляетъ пролетаріату жизнь. Условія русской революціи продиктовали намъ созданіе нигдѣ невиданнаго политическаго учрежденія—совѣтовъ рабочихъ депутатовъ. Всѣ завоеванія русскаго рабочаго класса связаны съ существованіемъ совѣтовъ, и, конечно, плохую услугу революціонному пролетаріату оказалъ бы тотъ, кто пытался бы связать судьбу рабочаго класса съ какимъ бы то ни было другимъ не классовымъ, а общедемократическимъ учрежденіемъ.

Но признавая все огромное значеніе совѣтовъ въ жизни революціоннаго рабочаго класса Россіи, мы должны все же заботиться о томъ, чтобы внутренняя организація этихъ учрежденій въ полной мѣрѣ отвѣчала все усложняющимся требованіямъ жизни. А требованія эти въ апрѣлѣ 1918 г. иныя, чѣмъ, напримѣръ, въ декабрѣ 1917 г. или апрѣлѣ 1918 г. Тогда, въ первые дни революціи, мы могли ограничиться тѣмъ, что выдвинули на первый планъ политическую борьбу, и, дѣйствительно, въ этой области совѣты сдѣлали очень многое. Они сломили сопротивленіе буржуазіи, они создали новый аппаратъ власти, они помогли рабочимъ и крестьянамъ завоевать землю и волю, они помогли рабочимъ взять въ свои руки управленіе фабриками и заводами. Но теперь, когда политическая власть въ рукахъ рабочихъ и крестьянъ, передъ совѣтами встаетъ задача не менѣе трудная, чѣмъ завоеваніе власти, задача созданія новыхъ формъ производственныхъ отношеній, задача организаціи производства, задача перестройки всей нашей экономической жизни.

Для рѣшенія этой задачи совѣты, какъ они сейчасъ организованы, не годятся. Они слишкомъ громоздки, слишкомъ неповоротливы, слишкомъ политичны. Они не могутъ быть органами производства, потому что они не построены по производственному принципу. Они не могутъ быть органами распредѣленія, потому что они не имѣютъ для этого ни аппарата, ни опыта, ни знанія. Они не могутъ быть органами управленія, потому что они не построены по профессіональному принципу.

Для всѣхъ этихъ цѣлей нужны другія учрежденія, нужны профессіональныя организаціи. Только онѣ могутъ дать намъ аппаратъ, который, не ломая всего, что создано революціей, могъ бы взять въ свои руки управленіе производствомъ, распредѣленіе продуктовъ, руководство, наконецъ, дѣятельностью биржъ труда и всѣхъ другихъ рабочихъ учрежденій. Совѣты раб. деп. справятся со всѣми поставленными вопросами текущаго дня—дадутъ рабочему народу и трудъ, и хлѣбъ, и общее благополучіе.

Но сила новъ силы рабочаго класса коробились на партіи, союзы и совѣты. Освободимъ совѣты отъ фракціонной борьбы, превратимъ ихъ въ объединенія экономическихъ организацій пролетаріата, мы создадимъ могучій единый фронтъ рабочей революціи, надежный оплотъ противъ буржуазныхъ посягательствъ и прочную основу недалекаго соціалистическаго порядка.

Зябовъ.

Строй демократическій и строй индустріальный.

1.

Свергнуть царя и посадить на его мѣсто выборный коллективъ съ почти самодержавной властью—вы думаете, это соціалистическая реформа?

Нѣтъ, съ рабочей точки зрѣнія, это только замѣна одного тирана группой тиранов.

2.

Самодержавный способъ дѣйствія:

— Въ силу Богомъ данной мнѣ власти, разгоняю всякаго, кто вредитъ мнѣ.

Демократическій образъ дѣйствія:

— Въ силу власти, данной мнѣ всеобщимъ голосованіемъ, раздавлю всякаго, кто несогласенъ со мной.

Большая ли разница?

3.

Демократическое общество состоитъ изъ единицъ, изъ которыхъ каждая принимается абсолютно равной и одинаковой съ другой. Демократическому обществу нѣтъ никакого дѣла до всего, что отличаетъ людей другъ отъ друга въ ихъ трудѣ.

Такого коренного противорѣчія нѣтъ въ средѣ самого пролетаріата. Все развитіе культуры идетъ къ тому, чтобы усилить солидарность и братство трудящихся. Можно ли строить рабочую организацію на томъ, чтобы заставлять силой отдѣльныя группы рабочихъ отказываться отъ своихъ интересовъ въ пользу другихъ? Можно ли строить ее на томъ, чтобы заставлять пролетаріатъ голосовать противъ успѣха своей борьбы и за грядущіе безплодные компромиссы, результатомъ которыхъ можетъ снова быть кровавая гражданская распря

потребностях жизни. А требованія эти въ апрѣлѣ 1918 г. иные, чѣмъ, напримѣръ, въ декабрѣ 1917 г. или январѣ 1918 г.

Въ самомъ дѣлѣ, за это время совершилось великое перемѣщеніе общественныхъ интересовъ изъ области организаціи власти въ область организаціи хозяйственнаго и соціальнаго строя. Въ апрѣлѣ 1918 г. самый острый, самый болѣзненный для массы рабочихъ вопросъ вовсе не въ томъ, какая фракція посадитъ своихъ вождей править страной, и будетъ ли министерство однородныхъ или коалиціонныхъ. Самыя острые и самые больные вопросы, неотступно требующіе рѣшенія, сейчасъ иные: какъ дать работу сотнямъ тысячъ безработныхъ, какъ дать хлѣбъ и другіе продукты всему трудящемуся населенію, какъ открыть закрытыя предпріятія и спасти отъ остановки остальныя, какъ наладить транспортъ и т. д. Не политическія, а экономическія задачи стоятъ теперь въ центрѣ вниманія.

Вполнѣ ли приспособленъ теперешній организаціонный пролетаріата къ разрѣшенію этихъ задачъ? Нѣтъ, что нѣтъ. Наши совѣты раб. деп. были созданы не въ цѣляхъ организаціи трудового хозяйства, а въ цѣляхъ выявленія политическаго настроенія и политической воли рабочаго класса.

Что такое депутаты, члены совѣтовъ? Это люди, которые посланы громко заявлять свои требованія. Что такое фракціи? Это группы людей, которыя отличаются отъ другихъ только своими взглядами на то, какъ надо добиваться осуществленія общихъ цѣлей. Что такое партійныя программы? Это общія деклараціи, въ которыхъ каждая партія старается выразить свое міровоззрѣніе.

Совершенно иной характеръ имѣетъ организація производства.

По самому существу своему она должна быть построена на началѣ раздѣленія труда. Здѣсь люди должны быть распредѣлены по группамъ, соотвѣтственно тому, какую работу они выполняютъ. Здѣсь люди должны быть объединены не по признаку общности ихъ взглядовъ, а по признаку общности ихъ дѣла.

Въ силу того, что до сихъ поръ на первомъ планѣ были вопросы политическіе, а не хозяйственные, организаціи совѣтовъ не имѣли никакого отношенія къ производству. Совѣту нуженъ былъ меньшевикъ или большевикъ, и ему совершенно безразлично было — представлены ли въ совѣтѣ, положимъ, спеціальные интересы рабочихъ металлургическаго, химическаго или текстильнаго производства или интересы типографской промышленности. Въ экономикѣ и техникѣ производства совѣтъ былъ явно некомпетентенъ.

Теперь вопросы экономическіе получили рѣшительно преобладающее значеніе. Соотвѣтственно этому должно измѣниться и устройство совѣтовъ. Изъ политическаго оно должно стать индустріальнымъ, оно должно соотвѣтствовать той сложности экономическихъ интересовъ, которая наблюдается въ дѣйствительной жизни. Если самая главная работа совѣтовъ въ томъ, чтобы наладить желѣзнодорожное дѣло, металлургію, текстильную промышленность, справиться съ безработицей въ большомъ производствѣ и т. д., то представительство въ совѣтахъ должно быть къ этому приспособлено. Другими словами, въ совѣтахъ должны быть не депутаты отъ фракцій, а депутаты отъ организацій наиболѣе свѣдущихъ въ вопросахъ производства,—отъ профессіональныхъ союзовъ.

Почему не нужно Учредительное Собраніе?

Сейчасъ, во время перевыборовъ въ совѣты, буржуазные соціалисты ведутъ усиленную агитацію за учредительное собраніе. Синдикалисты относятся къ парламентаризму отрицательно, считая парламентъ лишь «новымъ гарнизономъ въ старой крѣпости» буржуазіи.

Для рабочаго класса учредительное собраніе означаетъ добровольное отреченіе отъ своихъ завоеваній. Для него это—отказъ отъ непосредственнаго участія въ борьбѣ и превращеніе въ «голосующаго разъ въ нѣсколько лѣтъ», а все остальное время въ бездѣятельномъ напрасно надѣющагося на депутатовъ. Мы говоримъ «напрасно», такъ какъ депутаты обыкновенно лгутъ, лгутъ, споратъ и интригуютъ и забываютъ интересы рабочаго класса.

Учредительное собраніе и парламенты—продуктъ «соглашательскаго» творчества. Не интересы пролетаріата и буржуазіи непримиримы, а «соглашательство» съ непримиримымъ врагомъ значитъ добровольно предавать самого себя. Для Россіи это означало бы снова повторить эпоху Керенскаго вплоть до Корнилова и Каледина.

Голосуя за учредительное собраніе, пролетаріатъ какъ бы говоритъ: «Мы не можемъ и никакого дѣла до того, что отличаетъ людей другъ отъ друга въ ихъ трудѣ.

Индустріальный строй совсѣмъ иной. Оставаясь единымъ классомъ, рабочій индустріальный міръ распадается на безконечное число отдѣльныхъ группъ, и у каждой изъ этихъ группъ есть свои особые интересы, уважать которые должны всѣ. Нѣтъ просто рабочаго: есть металлистъ, печатникъ, текстильщикъ и т. д. И въ отдѣльномъ производствѣ мы видимъ отличіе одного отъ другого разряды рабочихъ, съ разными положеніемъ въ производствѣ, съ неодинаковыми нуждами. Въ типографскомъ дѣлѣ, напримѣръ, наборщики отличаются отъ накладчиковъ или машинистовъ; группа, машинные наборщики—не то, что ручные и т. д.

Индустріальный міръ—не сѣрая однородная масса, какъ демократическое общество, онъ скорѣе пестрая мозаичная картина.

4.

Только та рабочая организація будетъ имѣть реальную силу, только та будетъ долговѣчна и прочна, которая будетъ считаться съ этой естественной пестротой интересовъ отдѣльныхъ производственныхъ и профессіональныхъ группъ рабочихъ.

Міръ индустріальный несравненно сложнѣе демократическаго общества, въ которомъ отсутствуетъ это естественное расчлененіе. Поэтому обычные демократическіе принципы, какъ напримѣръ, принципъ большинства, не могутъ имѣть здѣсь того значенія, какое они имѣютъ въ политическомъ обществѣ. Здѣсь нѣтъ большинства и меньшинства, здѣсь есть группы рабочихъ, которыя отличаются отъ своихъ интересомъ въ пользу другихъ группъ?

6.

Вводитъ власть въ индустріальный міръ, создавать принужденіе въ рабочей организаціи, это значитъ строить ее по буржуазному образцу. Тамъ, гдѣ начинаются рабочія учрежденія, должно кончаться государство.

Тамъ, гдѣ нѣтъ коренного противорѣчія интересовъ, не должно быть принужденія—хотя бы и авторитарно всѣобщимъ голосованіемъ. Въ рабочемъ мірѣ, поэтому, на мѣсто обязательныхъ рѣшеній самодержавнаго большинства выдвигается добровольное соглашеніе заинтересованныхъ профессіональныхъ группъ.

7.

Если индустріальный міръ не механическое сцѣпленіе массы одинаковыхъ, какъ двѣ капли воды людей, а сложный организмъ крѣпко связанныхъ между собой, но отличныхъ одна отъ другой профессіональныхъ группъ, самому его существу глубоко противорѣчитъ верховная власть какого бы то ни было центра, общаго для разныхъ группъ.

Организація индустріальнаго міра должна итти снизу: независимыя группы заключаютъ соглашенія, которыми они не подчиняютъ себя одна другой, а лишь согласуютъ свою работу. Техникой самого производства столько же, сколько и революціи.

Какъ онъ любилъ простую радость
Зеленыхъ нивъ, цвѣты луговъ,
Весны таинственную сладость,
Осеній гулъ и ширь снѣговъ!

Куда ни глянь—темно и душно,
Одна глухая чернота,
Когда душѣ такъ горько, скучно,—
Что ей весна и красота

И все, что тамъ, надъ шахтой, снится
Лучомъ, травой, весной полей,
Въ дали звенящей вереницей
Болотныхъ милыхъ журавлей?

А. Галинъ.

Когда же придетъ настоящій день?

Нельзя говорить о свободѣ на фабрикѣ до тѣхъ поръ, пока тамъ царитъ рабство не души и тѣла: на внѣшнюю волю капиталиста, повелѣвающаго, организующаго, отвѣтственнаго, и на послушныхъ исполнителей—рабочихъ, которыхъ только принуждаетъ, страхъ безработицы, боязнь

Продукты производства будутъ сосредоточены въ мѣстныхъ общественныхъ магазинахъ. Мѣстные совѣты, обмѣниваясь статистикой производства и потребленія, будутъ регулировать обмѣнъ въ странѣ при помощи желѣзнодорожнаго союза.

Что касается денегъ, то въ переходное время, пока продуктовъ мало, они будутъ замѣнены трудовыми бонами, которые, когда будетъ вполнѣ налажено общественное производство, будутъ отмѣнены, такъ какъ

КРАСНАЯ ВОЛНА.

(Романъ изъ жизни французскихъ синдикалистовъ и революціонеровъ).

Соч. Рони.

(Сокращенный переводъ).

Надвигались сумерки. Солнце опускалось за горизонтъ. Словно раскрытая дымная печь, пылало оно надъ вершиной горы между фабричными трубами, высокими, какъ колокольни.

А дороги согрѣвался незнакомецъ, привлеченный величественнымъ и грустнымъ видомъ,—клубы желтаго дыма плыли на фонѣ закатнаго неба, свѣтлаго и желтаго, какъ со времена кельтической Галліи. Несмотря на дневныя печи, огромные корпуса заводовъ, трамваи, автомобили и паровозы,—повсюду, какъ и въ древнія времена совершался весенній свадебный пиръ солнца и земли, почерпающей новую силу въ неугасимомъ осѣ пространствъ.

Какъ противоположенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ близокъ другъ другу міръ нѣкогда-нибудь и современной промышленности.

Незнакомецъ поднялъ палку, грозя кому-то въ пространство, и проговорилъ въ полголоса:

— Нѣтъ, этому необходимо положить конецъ!

Известковая пыль покрыла его сапоги и широкія поля шляпы. Окаймленный бѣлокурой бородой, его щеки были блѣдны. Въ большихъ мужественныхъ, полныхъ искренности глазахъ, горѣлъ то вспыхивая, то угасая, жгучій огонекъ. Его гибкая и сильная фигура являла великолѣпный образчикъ человѣческой породы.

Удивленный видомъ бѣгущихъ по полю людей, онъ спросилъ проходившаго мимо силовщика: что случилось?

— Въ шахтѣ обвалъ! Говорятъ,—убито десять человѣкъ!

— Это возмутительно!—вырвалось у незнакомца. Онъ послѣдовалъ за силовщикомъ.

Удерживаемая полиціей, толпа волновалась на зарытомъ полѣ среди кучъ земли, сваленныхъ досокъ и столбовъ. Взбѣшенные голоса, онъ пытался дать себѣ отчетъ въ происходящемъ.

Три человѣка оказались засыпанными. Въ теченіе часа ихъ безуспѣшно отрывали. И по мѣрѣ того, какъ рабочіе продвигались впередъ, надежда угасала все больше.

— Нужно пригласить инженера,—волновался стриженый мостильщикъ,—нужны машины. Людей болѣе чѣмъ достаточно—хватитъ всѣмъ мѣста!

Онъ указалъ на кучу добровольцевъ, которыхъ оттѣснила полиція. Среди нихъ особенно выдѣлялся одинъ, весь покрытый пылью.

— Я же вамъ говорю, я—повторъ Пураль, двоюродный братъ засыпаннаго тамъ внизу. Я—братъ этой жертвы алчныхъ капиталистовъ! Быть можетъ я смогу его спасти!

— Вы видите хорошо, что народа достаточно! Къ тому же вы не рудокопъ.

— Я могу быть рудокопомъ! Достаточно того, что я умѣю обращаться съ лопатой!

Онъ былъ взбѣшенъ. Пологрѣтый гнѣвомъ и виномъ, онъ долго неистовствовалъ. Наконецъ затихъ, и, отходя, заявилъ мрачнымъ голосомъ:

— Эта смерть на вашей совѣсти.

Толпа гдѣ-то бродила. Въ хаотическомъ сборищѣ настроеніе то вспыхивало до открытаго возмущенія то спало, безсильно, спадало. Сумерки давили толпу, не давая ей сосредоточиться и снять одиночныя воли въ общую коллективную душу. Случайные люди присоединялись во время и вновь отпадали.

Тѣхъ временемъ закатъ потухъ. Нѣсколько фонарей, зажженныхъ вокругъ шахты, возбудили собравшихся. Смутныя видѣнія страданія и смерти гипнотизировали взоры, на мгновеніе всѣ оскотѣлись. Но снова побѣжала обыденность. Въ сумеркахъ скрывались люди направлялись къ фортамъ, къ вечернему огню домашняго очага.

Незнакомецъ послѣдовалъ за группой рабочихъ, среди которой Исидоръ Пураль, распространяя запахъ земли и алькоголя, ораторствовалъ обличительно, но энергично. Онъ требовалъ немедленнаго вмѣшательства правительства, обезпеченія семей пострадавшихъ, стачки землекоповъ и тюрьмы для виновниковъ.

— Выпьемъ стаканчикъ,—предложилъ Пураль, прерывая свою рѣчь.

Всѣ вошли въ низкій и грязный кабачекъ, гдѣ съ трудомъ могло размѣститься пятьдесять человѣкъ. Столы ржавѣли на террасѣ. Вокругъ раскинулись пустыри, высились обвалившіяся строенія, фабричные и заводскіе корпуса, дровные склада и штабеля, одинокіе еще колоссы доходныхъ домовъ. Погруженное во мракъ, еле разсѣиваемый блѣднымъ свѣтомъ фонарей предмѣстье, казалось, дышало скрытой энергіей и страстями населяющихъ его существъ. Незнакомецъ окинулъ его долгимъ взглядомъ и потеръ руки:

— Большое поле для работы!

Опрокинувъ свой стаканъ, Пураль продолжалъ: если засыпанные пострадаютъ,—это вина капиталистовъ!

— Какъ знать —мягко отозвался Юлій Кастенъ, по прозванію Фокъ, напоминавшій лицомъ древняго Сократа,—всего нельзя предвидѣть. Земля—это клѣтка... Можно ее хорошо знать, и все таки въ одинъ прекрасный день она порветъ свою упряжь.

— Молчи уже ты, пригвожденъ желтыхъ! *)—возмущенно воскликнулъ Пураль.—Если мой братецъ погибнетъ, значитъ эксплуататоры спровадили его къ праотцамъ! О, я ихъ давно знаю!

Незнакомецъ погладилъ бороду и авторитетно произнесъ:

— Онъ правъ. Между нами и буржуазіей не можетъ быть ничего общаго.

Это были давно знакомыя рѣчи. Молодежь ихъ слышала не разъ. Но незнакомецъ обращалъ на себя вниманіе своей манерой выраженія. Онъ выпрямился. На блѣдномъ лицѣ глаза горѣли огнемъ убѣжденія и силы. Движенія руки подчеркивало значительность высказаннаго.

— Нѣтъ,—повторилъ онъ, возвышая голосъ,—эксплуататоры и рабочіе не могутъ никогда столковаться и не должны даже пытаться сговориться. Только законъ положенія.

*) Желтая клякса для членовъ рабочихъ союзовъ, работающихъ объ руку съ предпринимателями и не глушащихся выполнять роль штрейбрехеровъ.

— Почему?—спросилъ Кастенъ.—Съ равнымъ правомъ можно утверждать, что не надо смазывать машину.

— Нѣтъ,—возразилъ незнакомецъ съ возбужденіемъ,—это равносильно тому, если бы я сказалъ, что конь и всадникъ не могутъ столковаться. Лошадь должна покориться. Человѣкъ долженъ властвовать. Было бы смѣшно, если бы было иначе.

— Ты не очень-то льстишь намъ,—сказалъ Фокъ.—Если бы рѣчь шла о лошадяхъ, нечего было бы толковать. Но если мы—люди, и такіе же люди, какъ капиталисты,—столковаться можно. Это слѣдуетъ изъ твоего же сравненія.

— Если мы люди,—остается одно,—доказать это. И это мы покажемъ въ тотъ день, когда перестанемъ быть вьючной скотиной.

— Я не говорю, что намъ не надо добиваться лучшей доли. Это наше право и нашъ долгъ. Я спрашиваю только, почему же мы не сможемъ притти къ соглашенію? Почему не могутъ жить спокойно, бокъ-о-бокъ, капиталисты и рабочіе?

— Я уже отвѣтилъ —повторилъ спокойно, но незнакомецъ.—Потому что это противно природѣ вещей.

Онъ поднялся. Казалось, его взоръ былъ устремленъ далеко за предѣлы жбачка, туда, въ непроглядный мракъ ночи.

— Это противно природѣ вещей,—подчеркнулъ онъ вновь.—Нашъ инстинктъ подсказываетъ инстинктъ животныхъ отъ которыхъ мы ведемъ свое начало, и требуемъ, чтобы силой защищалось то что разъ завоевано. Если мы обратимся къ доброму чувству эксплуататоровъ, насъ обманутъ и осмѣютъ. Если бы они даже и не *говорили* этого, они не могли бы иначе. Къ этому приговорила ихъ позиція, на которой они стоятъ и которую защищаютъ. Если бы мы вѣли обстояло иначе,—буржуазія измѣнила бы нашу судьбу еще давно: еще тогда когда наши отцы впервые потянули знамя и начали проповѣдь соціализма. Очень многіе были полны благихъ намѣреній. Многіе сплакивали судьбу рабочаго. Многіе проповѣдывали помощь народу. Но каковъ результатъ? Капиталистъ ни на минуту не переставалъ быть капиталистомъ: онъ извлекается надъ нами попеременно; онъ давитъ насъ также, а можетъ быть больше, чѣмъ прежде.

— Но есть же прогрессъ?—бросилъ задѣтый Кастенъ.

— Можетъ быть. Но этимъ мы обязаны лишь самимъ себѣ. Нашимъ стачкамъ, нашимъ требованіямъ! Борьбѣ партій, наконецъ. Раздорамъ въ станѣ властителей. И все же какъ ничтоженъ результатъ! Какая нищета въ сравненіи съ прогрессомъ знанія! Человѣчество располагаетъ теперь машинами, въ десятки разъ болѣе сильными, чѣмъ въ 1848 году. Если бы лишь на это была воля,—не было бы ничего легче, чѣмъ предоставить всѣмъ обильную пищу, здоровое жилище, удобную одежду, отдыхъ, разумныя удовольствія, даже роскошь,—я разумѣю здоровый комфортъ, который теперь сльется за роскошь, а позднѣе покажется такимъ простымъ и естественнымъ. Но эксплуататоры этого не хотятъ и не могутъ. Они этого не хотятъ, потому что ихъ достатокъ, отравшій достояніемъ всѣхъ, лишитъ ихъ чудовищныхъ привилегій, которыми они обладаютъ; они этого не могутъ, потому что система капиталистическаго производства неизбѣжно приводитъ къ узости взгляда: потому что система конкуренціи сама по себѣ безумное расточительство силъ; потому что весь капиталистическій режимъ въ цѣломъ препятствуетъ распашкѣ народной мысли, разслабляя и осколчивая насъ. Капитализмъ—это борьба меньшинства съ большинствомъ. И меньшинство лишь тогда можетъ побѣдить, когда сумѣетъ прочно затворить и затемнить сознаніе милліоновъ!

Его голосъ наполнялъ собой аудиторію. Онъ заклинывалъ, звалъ, гипнотизировалъ. Обличалъ врага и грозилъ ему гнѣвно. Но ласка и нѣжность мягко звучали при упоминаніи объ обездоленныхъ...

Отецъ Меліоръ и Кастенъ презирали соціализмъ. Однако, вниманіе и сочувствіе аудиторіи давили ихъ. Словно невидимая сильная рука сковала имъ ротъ. Не слыша возраженій, незнакомецъ продолжалъ:

— Для насъ въ сердцахъ буржуазіи нѣтъ ничего, кромѣ презрѣнія и ненависти. Наши страданія задѣваютъ ихъ лишь на мгновеніе. Наши жалобы вызываютъ на нихъ скуку. Наши требованія—ихъ возмущаютъ. Мы—лошади. Они—люди. Имъ смѣшно и непонятно что лошадь хочетъ стать человѣкомъ. Тѣмъ! Мы сами добьемся своей цѣли! Собственными усиліями, личнымъ починомъ каждое изъ милліоновъ работниковъ, мы пробьемъ себѣ путь. Не возлагайте вашихъ надеждъ на политику. Это—хищная изъ мышеловокъ. Власть переходитъ изъ рукъ въ руки. И все остается по старому... Нѣтъ, убѣждайтесь въ рабочіе союзы! Союзы непосредственно и тѣсно связаны съ самою жизнью рабочихъ. Въ нихъ нѣтъ безконечныхъ и безплодныхъ споровъ объ отвлеченныхъ принципахъ. Насъ сплачиваетъ въ нихъ общность интересовъ, а не схоластика фразы. Если бы мы и захотѣли заблудиться на этой дорогѣ, мы не смогли бы этого. Связь членовъ союза также прочна и непосредственна, какъ связь рабочаго съ его орудіями и машинами. Союзы должны слиться въ объединенія, въ федераціи,—наконецъ, во всеобщую конфедерацію труда. Это будетъ неизсякаемый источникъ рабочей энергіи. Она одновременно представляетъ и весь рабочій классъ въ цѣломъ, и составляющія его профессіи въ отдѣльности. Развѣ можно сравнить это съ безсвязной болтовней въ палатѣ и сенатѣ?

— Значитъ, не надо голосовать на выборахъ?!—воскликнулъ Пураль.

— Голосуйте, если хотите! Конечно, коллективность лучше раскола, раскалъ лучше либерала и консерватора. Но все наше вниманіе, всю энергію, всю силу вашихъ рукъ и вашего ума обратите на профессіональную борьбу! Тверло увѣруйте, что десять часовъ труда лучше десяти, а восемь лучше девяти. Поймите, что франкъ на десять сантимовъ больше восемнадцати су. Поддерживайте стачечниковъ. Когда настанетъ часъ,—проявите сами стачки съ силой и упорствомъ. Вырывайте у капитализма клочокъ за клочкомъ, не упускайте ни одной возможности, не оставляйте въ нуждѣ товарищей, не внимайте ни жалобамъ, ни угрозамъ враговъ. Думайте ночь и день о перекахъ этихъ, о восьмичасовомъ днѣ. Онъ избавитъ насъ отъ чахотки, дастъ намъ досугъ для размышленія и изученія. А когда мы добьемся восьми часовъ труда,—на очередь будетъ поставленъ вопросъ о семи о шести часахъ. А послѣ того—грянетъ соціальная революція, ибо милліоны умовъ стряхнутъ съ себя дремоту и широко замахнутъ крыльями...

Незнакомецъ замолкъ. Отзывнымъ эхо еще звучали его слова въ умахъ и душахъ напряженной аудиторіи. Онъ нашелся въ фатальный часъ. Умы уже давно глухо бро-

лили. Ученіе синдикализма проникалось въ глубь темныхъ провинцій, въ старые реакціонные города и затерянныя селенья. Новое поколѣніе напрягало силы, сбросивъ его цѣпи, покончивъ со святостью ряда непреложныхъ догмъ—знамена, отечества, армій. И по мѣрѣ того, какъ падала старая вѣра,—сознаніемъ становился, въ свою очередь, религіей. Вѣра нашептѣну широкимъ потокомъ поднимались скрытое томленіе, необычныя надежды и коллективный энтузіазмъ трудовыхъ массъ.

И въ участникахъ этого случайнаго сборища давно уже жило это смутное предчувствіе наступающаго подъема, жгучее ожиданіе неизвѣстнаго, но освѣжительно-яркаго идеала. Жадно внимали они въ этотъ апрѣльскій вечеръ горячей проповѣди...

Пураль очнулся первый. «Правильно!—воскликнулъ онъ,—все это такъ!» Его шумно поддерживали со всѣхъ сторонъ. Одинъ лишь отецъ Меліоръ выступилъ съ возраженіями.

— Вы никогда не разрушите инстинкта собственности,—замѣтилъ онъ.

— Конечно,—отрывисто отозвался незнакомецъ.—Но ему придадутъ лучшую форму. Собственность не будетъ разрушена, потому что кони, фабрики, поля и пашни будутъ эксплуатироваться всѣми.

— То-есть никѣмъ!

— Мы поговоримъ объ этомъ въ другой разъ. Вы увидите, что рѣчь идетъ не объ уничтоженіи собственности, но объ ея развитіи. Если средства производства будутъ принадлежать всѣмъ, если экспроприаторы народной силы и богатства перестанутъ существовать —отсюда не слѣдуетъ вовсе, что человѣкъ не будетъ пользоваться личнымъ благомъ. Наоборотъ! Но это до другого раза. Пока прощайте.

Онъ поднялся и медленно прошелъ между рядами. Его необычный обликъ, углубленный странностью обстоятельствъ, пространствомъ умовъ, внезапностью и своевременностью выступленія, крѣпко запечатлѣлся въ мозгу слушателей.

— Кто это?—спросилъ Пураль.

— Должно быть изъ особенной конфедераціи труда,—отвѣтилъ одинъ изъ типографовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

тогда каждый вполнѣ сможетъ получать все своимъ потребностямъ.

Армія замѣняется всеобщимъ вооруженіемъ всѣхъ трудящихся.

Отношенія между отдѣльными автономными союзами и мѣстностями регулируются посредствомъ свободныхъ договоровъ. Обязанности центральныхъ органовъ сводятся исключительно къ статистическому учету и посредничеству.

Балинъ.

Помѣщая ниже докладъ товарищей металлистовъ «Платформа рабочаго индустріализма», мы считаемъ нужнымъ отмѣтить, что, конечно, мы не беремъ на себя отвѣтственности за всѣ выставленныя его авторами положенія.

Въ ближайшихъ номерахъ «Рабочей Жизни» читатели найдутъ нашу оцѣнку этого теченія, которое, несомнѣнно, представляется въ современномъ профессіональномъ строительствѣ наиболѣе выдающимся и интереснымъ.

Платформа рабочаго индустріализма.

(Производственныя задачи рабочихъ союзовъ).

Въ эпоху небывалаго развала всей хозяйственной жизни страны и всеобщаго соціальнаго разложенія мы рѣшаемся выступить передъ лицомъ сознательнаго пролетаріата и всѣхъ жизнеспособныхъ общественныхъ силъ съ изложеніемъ нашихъ взглядовъ на пути нашего индустріальнаго развитія и организацію рабочаго класса.

Всѣ наши построенія носятъ исключительно опытный характеръ и базируются, какъ на практикѣ новой индустріи, такъ и на практикѣ организаціонно-развитого рабочаго движенія.

Современное рабочее движеніе, на нашъ взглядъ, можетъ быть только индустріальнымъ движеніемъ. Мы должны принимать какъ данное, всю техническую и слугебно-административную организацію новыхъ предпріятій съ ихъ ростомъ машинизма, машиннаго автоматизма, раздѣленіемъ труда, со всѣми новыми, техническими подборами машиннаго и ручного труда, съ техническими группировками машинъ и работниковъ, съ развитымъ и пронизывающимъ всю жизнь предпріятій сверху донизу административнымъ аппаратомъ.

Мы одинаково отрицательно относимся какъ къ доморощенному администрированію въ лицѣ «хозяйственнаго глаза», основанному на личномъ усмотрѣніи, такъ и къ самобытной выборной администраціи, основанной на принципахъ чистой демократіи, а не на индустріальномъ строѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы стоимъ за широкое участіе рабочихъ массъ въ технической и административной организаціи предпріятій, построенной такимъ образомъ, чтобы всякая техническая, административная и хозяйственная инициатива работниковъ всасывалась соотвѣтствующимъ органомъ предпріятія. Въ организаціи предпріятій мы будемъ стремиться къ тому, чтобы каждый работникъ могъ найти свое мѣсто, гдѣ онъ могъ бы наиболѣе полно проявить свои способности, гдѣ онъ могъ бы наиболѣе полно развить свои способности, гдѣ онъ могъ бы наиболѣе полно развить свои способности, гдѣ онъ могъ бы наиболѣе полно разв

сывались соответствующим органом предприятия. Въ организацию предприятий мы будем вносить производственную гласность, достигаемую созданием двухгранных контор, особых заводско-технических школ, бюро изысканий и показательных мастерских.

Въ области верховной организации предприятий и всей индустрии мы стоим за создание контролируемых государством и рабочими союзами трестов и синдикатов, комбинированных предприятий, причем мы будем отстаивать новую демократическую базу индустрии, пытаясь все время синтезировать крупные тресты и предприятия съ различными видами кооперации, где могла бы быть устранена разница между акцией и паем.

Все рабочее движение, всех рабочие союзы мы примем лишь тогда, когда они поставлены подъ знакомъ рабочихъ тарифовъ, заключенныхъ союзами съ частными предпринимателями, съ ихъ союзами или съ государствомъ. Насъ въ тарифномъ движении интересуетъ не ихъ формально-юридическая сторона, а новый методъ социальнаго нормированія, который неизбѣжно создаютъ тарифы въ рабочемъ движеніи.

Наши основныя предпосылки: высокая заработная плата и высокая производительность.

Онѣ даютъ цѣлый рядъ выводовъ, характеризующихъ то рабочее движение, подъ знакомъ котораго мы растемъ.

Мы сторонники того, чтобы рабочій союзъ, какъ передъ лицомъ своего собственнаго класса, такъ и передъ лицомъ всего общества сумѣлся за опредѣленную высоту производства, которую онъ будетъ отстаивать, какъ норму своего класса, какъ свою классовую репутацію. Въ своихъ «нормахъ выработки», групповыхъ и личныхъ, пролетаріатъ, на нашъ взглядъ, не только защищаетъ устойчивость и растущее улучшение своего положенія, но онъ тѣмъ самымъ посягаетъ на самую

О творчествѣ въ революціи.

Говоря о революціи, мы привыкли видѣть въ ней, главнымъ образомъ, ея разрушительный характеръ, тогда какъ, въ дѣйствительности, истинная революція носитъ преимущественно творческій характеръ. Революція не только разрушаетъ, она вмѣстѣ съ этимъ творитъ.

Вотъ почему настоящимъ революціонеромъ мы можемъ назвать не того, кто видитъ свою главную задачу только въ разрушеніи, а того, кто, разрушивъ въ себѣ «стараго» человѣка, активно творитъ великое дѣло обновленія міра.

Революціонеръ не тотъ, кто безпрестанно твердитъ о революціи и кто пассивно воспринимаетъ революціонныя ученія и символы вѣры, а самъ внутренно остается съ тѣми же предразсудками, съ тѣми же стремленіями, съ какими былъ и раньше.

Для того, чтобы стать революціонеромъ нужно прежде всего огромную внутреннюю революцію, порвать связь съ буржуазными укладомъ жизни и избавиться отъ пороковъ и заблужденій стараго міра, а это-то и забываютъ сдѣлать большинство нашихъ революціонеровъ.

Являясь съ виду самыми отчаянными «революціонерами», большинство изъ насъ внутренно остается всецѣло людьми стараго проклятаго русскаго строя, который создавалъ только рабовъ и деспотовъ, но не свободныхъ людей.

Вотъ почему у насъ, несмотря на то, что, согласно декрету правительства, мы живемъ въ «полусоціалистическомъ строѣ» и совершаемъ въ теченіи всему міру соціальную революцію, въ дѣйствительной жизни такъ мало совершается истиннаго творчества, такъ мало создается новыхъ учрежденій, идущихъ на смѣну старому міру.

У насъ до крайности мало истинныхъ революціонныхъ строителей и среди насъ, нужно въ этомъ открыто сознаться, еще такъ много косности, самаго темнаго невѣжества, которое допускаетъ проявленіе самой безпардонной демагогіи.

Вотъ почему на бумагѣ у насъ существуетъ «полусоціалистическій строй», а, въ дѣйствительности, мы продолжаемъ жить среди самаго грубаго безправія, неравенства, несправедливости и произвола.

Что же дѣлать? Гдѣ же выходъ?

Выходъ лишь одинъ: нужно вспомнить, что революція должна начинаться съ насъ самихъ и, что, если мы хотимъ стать творцами новаго міра, то прежде всего мы должны сами «отречься отъ стараго міра» и должны стать новыми людьми.

Нужно, затѣмъ, разъ навсегда отказаться отъ устарѣлаго романтическаго и бунтарскаго пониманія революціи и не обольщать себя иллюзіей, что соціальную революцію можетъ совершить въ нѣсколько дней или мѣсяцевъ незначительное меньшинство сознательныхъ революціонеровъ. Нѣтъ,—соціальную революцію можетъ совершить только весь рабочій классъ и только тогда, когда онъ будетъ организованъ въ единый классовый союзъ, при чемъ въ этотъ союзъ будутъ входить не только работники физическаго труда, но и работники умственнаго труда. Только черезъ знаніе и организацію можетъ родиться побѣдная соціальная революція.

Для осуществленія этой соціальной революціи пролетаріату не нужно будетъ прибѣгать къ помощи вооруженныхъ возстаній и баррикадъ, ибо оружіемъ этой

Издатель: Группа работниковъ пролетарскихъ организацій.

Пѣсня о рубашкѣ.

Затёкшіе пальцы болятъ,
И вѣки болятъ на опухшихъ глазахъ...
Шьетъ въ своёмъ жалкомъ отрепьи сидитъ
Съ штыбочъ и иголкой въ рукахъ...
Шьетъ — шьетъ — шьетъ,
Въ грязи, въ нищетѣ, голодна,
И жалобно горькую пѣсню поётъ —
Поётъ о рубашкѣ она.

«Работай! работай! работай,
Кость цѣпухи прокричатъ!
Работай! работай! работай,
Хоть звѣзды сквозь кровлю глядятъ!
Ахъ, лучше бы мнѣ пропадать
Въ неволѣ у злыхъ басурманъ!
Тамъ нечего женщинѣ душу спасать,
Какъ надо у насъ христіанъ.

«Работай! работай! работай,
Пока не сожмётъ головы какъ въ тискахъ!
Работай! работай! работай,
Пока не померкнетъ въ глазахъ!
Строчку — ластовку — вёротъ —
Вёротъ — ластовку — строчку...
Пой лить ли сонъ надъ шитьемъ — и во снѣ
Строчишь всё да рубишь сорочку.

«О братья любимыхъ сестёръ!
Опора любимыхъ супругъ, матерей!
Не холстъ на рубашкахъ вы носите — нѣтъ!
А жизнь безотрадную твей.
Шей! шей! шей!..
Въ грязи, въ нищетѣ, голодна,
Рубашку и саванъ одною иглой
Чью изъ того жъ полотна!

«Но что мнѣ до смерти? Ея не боюсь,
И сердце не дрогнетъ моё,
Хоть тотчасъ костлявая гостья придя.
Я стала похожа сама на неё.
Похожа отъ голоду я на неё...
Здоровье не явится вновь.
О Боже! зачѣмъ это дорогъ такъ хлѣбъ,
Такъ дёшевы тѣло и кровь?

«Работай! работай! работай!
Мой трудъ безконечный жестокъ;
А плата? — отрепье, солома въ углу,
Да чёрствато хлѣба кусокъ
Скамейка да столъ — голый полъ —
Убогая кровля сквозится...
И то любо мнѣ, какъ на сёрой стѣнѣ
Порой моя тѣнь отразится.

«Работай! работай! работай,
Отъ боя до боя часовъ!
Работай! работай! работай,
Какъ каторжникъ въ тьмѣ рудниковъ!
Строчка — ластовка — вёротъ —
Въ ротъ — строчка — рубецъ...
Застелетъ глаза, опѣмѣетъ рука —
И сердце замретъ подъ конецъ.

«Работай! работай! работай,
Когда леденѣетъ въ окошкѣ стекло!
Работай! работай! работай,
Когда и свѣтло и тепло —
И ласточки, къ выступамъ крови лѣпясь,
Щебечутъ въ сіяніи дня,
И кажутъ мнѣ яркія спинки свои.
И дразнятъ весною меня.

«О, только бы разъ подышать
Дыханьемъ луговъ, полевыми цвѣтами!
Вверху только небо одно,
Трава и цвѣты подъ ногами...
О, только бы часъ лишь прожить
Блаженствомъ младенческихъ лѣтъ,
Когда я не знала, что буду цѣнить
Дороже прогулки обѣдъ!

Оборотъ кооператива отъ 2 до 2½ милліоновъ въ мѣсяцъ. Кооперативъ объединяетъ до 25 т. членовъ. Стремился по западнымъ, въ особенности, бельгійскимъ образцамъ. Октябрьскій переворотъ внесъ въ рабочую кооперацію большой безпорядокъ и расколъ. Теперь рабочая кооперація какъ бы отжила свое время, ей на смѣну пришли всюду анархистическія выступленія какъ это наблюдалось на Трубочномъ заводѣ и въ др. мѣстахъ, затѣмъ передача въ руки города такихъ функцій кооперативовъ какъ распредѣленіе и нормированіе продуктовъ.

У «Впередъ» имѣется своя механическая хлѣбопекарня; со стороны центральнаго учрежденія уже была попытка ея реквизиціи.

Въ о-вѣ предполагается для усиленія капитала ввести 2-й паи, добавочный и устроить сберегательную кассу.

Докладчикъ въ лицѣ рабочей кооперація видитъ путь къ соціализму, но постепенный, въ ногу съ развитіемъ крупной индустріи. Но докладчикъ отвергаетъ эксперименты народныхъ комиссаровъ въ области насажденія соціализма.

Затѣмъ выступалъ докладчикъ отъ кронштадтскаго союза потребительныхъ о-въ.

Въ кронштадтскомъ союзѣ съ совѣтомъ наблюдается полный контактъ, что касается управы то съ ея стороны замѣчается всегда торможеніе. Въ кронштадтскомъ союзѣ рабочую кооперацію не отдѣляютъ отъ всесословной кооперація.

Союзомъ открыта кооперативная гимназія на 80 человѣкъ. Трещій и неуравнивъ докладчикъ по находитъ, что необходимо, внести въ теперешнемъ положеніи многообѣщающій залогъ будущаго.

Москва.

Отъ Москвы и окрестностей докл. т. Денисовъ.

Въ союзѣ рабочихъ кооперативовъ г. Москвы и окрестностей числится членовъ всего 700 т., а, между прочимъ, всего рабочаго населенія только 500 т. Это объясняется тѣмъ, что нѣкоторые члены одновременно записаны въ два—три кооператива.

Союзъ рабочихъ кооперативовъ началъ свою дѣятельность съ 12 о-въ въ ноябрѣ 1916 года, въ настоящее время достигъ 140 потребительныхъ кооперативовъ: изъ нихъ 60 чисто рабочихъ, 40 смѣшанныхъ и 40 крестьянскихъ въ окрестностяхъ г. Москвы. Въ общемъ считается до 85% чисто рабочихъ обществъ. Оборотъ въ 1916 году достигалъ 1 милліона рублей а въ 1917 году—25 милліоновъ.

Центральный рабочій кооперативъ. (Докладч. т. Давыдова) насчитываетъ въ настоящее время 140 т. членовъ. Кооперативъ занимаетъ первенствующую роль не только въ Россіи но и во всемъ мірѣ. Возникъ кооперативъ въ сентябрѣ прошлаго года. По смѣтѣ на 1918 годъ предполагается оборотъ въ 37 милліоновъ руб. На культурно-просвѣтительные цѣли предполагается истратить 1.017,000 руб. Съ продовольственнымъ аппаратомъ управы замѣчаются благожелательныя отношенія.

Въ 1917 году намѣчены къ открытію клубы, чайныя и столовыя. Кооперативъ видитъ путь къ разрѣшенію сложныхъ соціальныхъ проблемъ только въ контактѣ съ правительствомъ народныхъ комиссаровъ, и онъ пойдетъ этимъ путемъ.

Иван.-Вознесенскъ. (Докл. т. Крылова).

Въ данное время въ кооперативѣ 17 т. членовъ. Кооперативъ стоитъ въ политическомъ отношеніи на нейтральной позиціи, несмотря на то, что Иваново-Вознесенскъ—центръ рабочаго класса. Замѣчается апатичное отношеніе рабочихъ, ихъ отходъ отъ кооператива. Чувствуется необходимость поднять сознаніе членовъ, но для

Докладъ т. Кенина. Районъ заключаетъ въ себѣ 25 тыс. членовъ кооперативовъ, а имѣетъ съ семьями 76 т. членовъ. Паевой капиталъ составляется изъ 5 руб. членскаго пая. Союзу мѣстнымъ совѣтомъ рабочихъ депутатовъ передано распредѣленіе продуктовъ. Совѣтъ съ кооперативами имѣетъ контактъ. Везде основываются культурно-просвѣтительные фонды, и вообще кооперативы дѣлаются все болѣе и болѣе мощными.

Коломенскій Союзъ.

Къ 1 января 1917 г. капиталъ союза былъ около 22 т. руб., теперь онъ достигъ 100 т. рублей. Членовъ въ союзѣ 35 т. Мѣстный совѣтъ рабочихъ депутатовъ постановилъ націонализировать торговлю. Кооперативамъ совѣтъ предоставилъ широкій путь къ самодѣятельности. Въ Коломнѣ частная торговля почти не существуетъ. Мѣстный совѣтъ съ союзомъ торгово-промышленныхъ служащихъ идетъ въ ногу, и черезъ это содѣйствуетъ кооперативамъ.

Культурно-просвѣтительной дѣятельности нѣтъ. Нѣтъ интеллигентныхъ силъ.

Сѣверо-Донецкая область.

Докладъ Ольховскаго. Совѣтъ рабочихъ депутатовъ за кооперацией призналъ широкія права. Вся торговля находится въ рукахъ кооперативовъ. Въ 13 кооперативахъ 60% составляютъ рабочіе. Въ общемъ союзъ смѣшаннаго характера, но это не мѣшаетъ кооперативамъ развиваться. Донская республика идетъ на встрѣчу центру Россіи и желаетъ работать съ нимъ въ контактѣ.

Уральская область.

Тов. Акининъ. Рабочіе кооперативы быстро растутъ. За послѣднее время выросли на 100%. Растутъ вкладныя операціи, банковскія и ссудныя операціи. Уральскіе кооперативы дружно живутъ съ совѣтами. Въ кооперативахъ Мотовилихинскомъ и Лысвинскомъ 12 т. членовъ, 5 т. членовъ считается обычнымъ для области. Всѣ кооперативы работаютъ въ контактѣ съ совѣтомъ и съ профессіональнымъ союзомъ. Продовольственный вопросъ разрѣшается совмѣстно съ мѣстными учрежденіями совѣтовъ.

Волжскій районъ.

Докладъ Бородина. О-во «Самопомощь» въ Самарѣ имѣетъ около 40 лавокъ. Оборотъ въ 1917 году 20 милліоновъ рублей. Имѣется свое производство. Вырабатывается до 100 пудовъ въ день кондитерскихъ товаровъ. Есть своя хлѣбопекарня. Продукты распредѣляются между членами. Жел.-дор. Кооперативъ въ Самарѣ имѣетъ 5 лавокъ въ городѣ и 12 лавокъ по линіи. Культурно-просвѣтительная дѣятельность ведется слабо. Городъ обслуживается кооперативами на ⅓. Трещій съ мѣстными властями нѣтъ.

От Центральнаго Комитета Всеросс. Союза рабочихъ металлистовъ.

Уважаемые товарищи! Дѣло нормальнаго возстановленія хозяйственной жизни страны встрѣчаетъ на своихъ пути громадныя препятствія. Если раньше можно было говорить только объ устраненіи анархіи въ производствѣ, о созданіи централизованнаго регулирующаго промышленность и распредѣленіи аппарата, то надо признать, что теперь мы стоимъ передъ задачей болѣе сложной. Разложеніе промышленности нашло свое завершеніе въ полной изоляціи важнѣйшихъ для государства предпріятій. Вмѣстѣ съ тѣмъ и организующій къ предпріятіи производство администратівно-техническій аппаратъ въ значительной части заводовъ подвергся разру-

МОСКВА.

Глаза, наконецъ, открываются.

Общее собраніе союза рабочихъ по водопроводу и отопленію вало слѣдующій наказъ товарищамъ, избраннымъ отъ союза въ совѣтъ рабочихъ депутатовъ:

«Требуемъ отъ нашихъ представителей заявить въ совѣтѣ, что въ виду безработицы и безхлѣбья, мы требуемъ отъ совѣта, чтобы онъ принялся за продуктивную работу по обезпеченію всѣмъ насущнымъ крупящихся массъ, а не занимался словопреніями о томъ, какая власть является властью трудящихся. Мы требуемъ не власти, а мирного труда».

Въ Союзѣ водопроводчиковъ.

Резолюція послѣдняго общаго собранія:

Мы, слесаря и рабочіе по водопроводу и отопленію, въ виду надвигающейся грозной безработицы въ отрасли нашего труда постановили требовать отъ народныхъ комиссаровъ:

1) Немедленнаго функціонированія кассы безработицы.

2) Въ наступающій строительный сезонъ начать въ спѣшномъ порядкѣ канализированіе города Москвы и его окрестностей. Эта мѣра избавитъ насъ отъ безработицы, а населеніе Москвы—отъ заразныхъ болѣзней какъ въ настоящее время, такъ и въ будущемъ.

3) Издать декретъ о немедленномъ приступленіи во всѣхъ домовладѣніяхъ къ канализированію ихъ и къ исправленію какъ водопровода и канализаціи, такъ и отопленія.

4) Въ виду крайней остроты квартирнаго вопроса, издать декретъ о принудительной постройкѣ владѣній, не достроенныхъ до войны.

5) Открыть кредитъ для тѣхъ домовладѣній, которыя нужно канализировать или достроить.

Всѣ эти мѣры избавятъ насъ отъ безработицы, а жителей Москвы отъ эпидемическихъ заболѣваній, и на будущую зиму—отъ замерзанія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы поручаемъ нашему правленію войти въ контактъ съ центромоюмомъ, а также просимъ всѣхъ товарищей строительныхъ рабочихъ, какъ-то: плотниковъ, каменщиковъ, штукатуровъ и другихъ, поддержать наши требованія.

Рабочее общество по изученію промышленности.

Состоялось нѣсколько собраній товарищей разныхъ районовъ, главнымъ образомъ Лефортовскаго, которыя были посвящены выясненію задачъ общества и способовъ ихъ осуществленія.

Среди инициативной группы складывается мнѣніе о необходимости въ ближайшемъ уже времени приступить къ оборудованію рабочаго института, въ которомъ бы велись систематическія занятія по техническимъ и экономическимъ наукамъ.

Своему работу инициативная группа мы предполагаемъ дать въ слѣдующемъ номерѣ «Рабочей Жизни».

Союзъ техниковъ и чертежниковъ.

На 21-е апрѣля 1918 года назначенъ областной съѣздъ техниковъ и чертежниковъ всѣхъ спеціальностей и отраслей труда, работающихъ въ московскомъ промышленномъ районѣ, созываемый профессіональнымъ союзомъ техниковъ и чертежниковъ московскаго промышленнаго района.

Норма представительства: по 20 членовъ—единица делегата и отъ каждыхъ двадцати по одному.

Областное бюро по созыву съѣзда, проситъ товарищей на мѣстахъ выбирать делегатами товарищей, работающихъ въ заводскихъ комитетахъ и контрольныхъ комиссіяхъ (особенно рабочихъ, или обѣдненныхъ), если это возможно.

Делегатовъ просятъ собрать весь матеріалъ, касающійся жизни техника и чертежника на мѣстахъ.

Присутствіе делегатовъ на съѣздѣ безусловно необходимо, такъ какъ настоящая стадія организаціонной работы по созданію всероссійскаго союза (второго съѣзда), требуетъ отъ техника и чертежника полнаго напряженія силъ и продуктивной работы во имя будущаго.

ПРОГРАММА СЪѢЗДА:

1) Общій докладъ.
2) Докладъ о безработицѣ.
3) Связь области съ центромъ.
4) Контроль надъ предпріятіями и заводскіе комитеты.
5) Тактика нашего союза.
6) Планъ культурно-просвѣтительной работы.
7) Выборы областного бюро.
8) Созывъ всероссійскаго съѣзда техниковъ и чертежниковъ всѣхъ спеціальностей и отраслей труда.
9) Текущія дѣла и доклады съ мѣстъ.

Съѣздъ продлится не болѣе двухъ дней.

Общегородская Больничная касса.

Состоялось первое общеделегатское собраніе Общегородской кассы. Несмотря на удаленность отъ центра Учительскаго дома (на Ордынкѣ) гдѣ происходило собраніе, оно имѣло огромный интересъ. Кромѣ большинства делегатовъ присутствовало много товарищей и съ совѣщательнымъ голосомъ и въ качествѣ гостей: члены правленій соединившихся кассъ, не избранные въ уполномоченные ввиду закрытія предпріятій, дѣлопроизводители и нѣкоторые служащіе этихъ кассъ, члены Областного Исполнительнаго Комитета и многія другія лица интересующіяся вопросами страхованія.

Особенно много преній возбудилъ вопросъ о планѣ дѣятельности Общегородской Больничной Кассы и о медицинской помощи. Одни настаивали на сосредоточеніи всей дѣятельности въ центрѣ, а районамъ отводили только подчиненную центральному правленію, корреспондентско-надзирательскую дѣятельность; сторонники децентрализаціи настаивали на большей самодѣятельности районовъ и предоставленіи имъ большихъ правъ. Вопросъ все таки остался открытымъ и будетъ зависѣть отъ самодѣятельности самихъ дѣлегатовъ на мѣстахъ.

Намѣченъ планъ широкой организаціи медицинской помощи: уже законтрактованы два помѣщенія для больницъ: одно—въ Лефортовѣ, б. Романовская въ Покровской общинѣ и вторая на Земляномъ, б. Зубаловскій госпиталь.

Сильно затянулись выборы Правленія и Ревизіонной Комиссіи. Президіумъ Союза Больничныхъ Кассъ предложилъ свой списокъ кандидатовъ—списокъ съ которыми ему пришлось работать, въ то же время стремясь удовлетворить фракціонность.

Правленіи Центральныхъ Кассъ, недовольные спискомъ Президіума, составили свой списокъ, въ который по одному представителю отъ каждой объединяющейся кассы. На этой почвѣ разгорѣлись страсти, посыпался рядъ отказовъ и протестовъ.

Въ концѣ концовъ побѣдилъ списокъ президіума.

Типъ. Т-ва Рабушинскихъ, Страстной бул., Путинковскій пер., д. 3.

Редакторъ Н. Преферансовъ.